

УДК 304.5

МОНИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ И ПОСТМОДЕРН В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

НЕКРАСОВ СТАНИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

д. филос. н., профессор
ФГАОУ «УрФУ имени первого президента России Б.Н. Ельцина»,
профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»
г. Екатеринбург

Аннотация: Поскольку Г.В. Плеханов критикует просветителей-материалистов, попавших в ложный круг в понимании человека и его социальной природы, то возникает вопрос - сам Г.В. Плеханов какой конструкцией пользуется? XX век прошел в спорах о марксистской традиции в понимании материализма. Если старые материалисты полагали, что материя общества – мнения и мнения правят миром, то эта узость взглядов соответствовала исключительности положения просветителей - они были представителями буржуазии. Современный диалектический материализм стремится к устранению классов, и он появился тогда, когда это устранение стало исторической необходимостью. И в России на 100-летие Октябрьской революции ученые задавали вопрос – кто оказался прав: Ленин или Плеханов, история или умозрение? Поскольку постмодернисты не имеют единой картины истории и общества, они призывают к созданию полноценной социальной философии. К собственной философии суверенной цивилизации не прийти, если пройти мимо марксизма. Но марксизм требует признать ведущую роль трудящихся и производителей в истории.

Ключевые слова: просветители-материалисты, ложный круг, человек, марксистская традиция, мнения, буржуазия, диалектический материализм, устранение классов, постмодернисты.

A MONISTIC VIEW OF HISTORY AND POSTMODERNITY IN SOCIAL PHILOSOPHY

Nekrasov Stanislav Nikolaevich

Annotation: Since G.V. Plekhanov criticizes the enlightenment materialists who fell into a false circle in understanding man and his social nature, the question arises - what kind of construction does G.V. Plekhanov use? The twentieth century was spent in debates about the Marxist tradition in the understanding of materialism. If the old materialists believed that the matter of society is opinions and opinions rule the world, then this narrowness of views corresponded to the exclusivity of the position of the enlighteners - they were representatives of the bourgeoisie. Modern dialectical materialism strives for the elimination of classes, and it appeared when this elimination became a historical necessity. And in Russia, on the 100th anniversary of the October Revolution, scientists asked the question: who was right: Lenin or Plekhanov, history or speculation? Since postmodernists do not have a unified picture of history and society, they call for the creation of a full-fledged social philosophy. One cannot come to one's own philosophy of a sovereign civilization if one passes by Marxism. But Marxism demands recognition of the leading role of workers and producers in history.

Keywords: enlightenment-materialists, false circle, man, Marxist tradition, opinions, bourgeoisie, dialectical materialism, class elimination, postmodernists.

Современные российские исследователи марксистской историко-философской традиции В.А. Жилина и Д.В. Гранин в статье «Принцип материалистического понимания истории: единство методо-

логии и теории (на примере марксистской концепции Г. В. Плеханова)» обнаруживают сложность и противоречивость Плехановской модели материалистического понимания истории и всего принципа социальной материи в истории. Поскольку Г.В. Плеханов критикует просветителей-материалистов, попавших в ложный круг в понимании человека и его социальной природы в обществе, то авторы спрашивают, а сам Г.В. Плеханов какой конструкцией пользуется? Мы знаем о спорах в марксистской традиции в понимании материализма – таковы конструкции французского марксиста 60-70 гг. XX в. Л. Альтюсера.

Л. Альтюсер пишет о детерминации в конечном счете, доминантной структуре (классы) и идеологической сверхдетерминации. В СССР не печатали Альтюсера, но в аспирантские годы мы знали о нем по работам французских марксистов. Отметим фундаментальную книгу видного французского марксиста Л. Сэва «Марксизм и теория личности» и сборник лекций «Французские марксисты о диалектике» под редакцией нашего друга М.Н. Грецкого [1]. Затем мы прочли работы Л. Альтюсера на французском языке из спецхрана ИНИОН и стала понятной эволюция марксистской теории общества – ее движение от антропологической теории молодого Маркса к научной структурной теории Маркса зрелого.

Однако столетие назад марксистская конструкция внешне была иной, но по сути за исключением терминологии, той же самой, которую воспроизводил в своих работах Г.В. Плеханов: «...предложенная Плехановым теоретическая модель иерархична и представляет собой пирамиду следующих положений: состояние производительных сил — общественные и экономические положения — социально-политический строй, определенный данной экономикой, — психика человека, которая определяется и экономикой, и социально-политическим строем, — идеологии, определяемые этой психикой. Принцип классификации построен по убыванию приоритета в детерминационных силах. Данная модель лишь приблизительно соответствует изначальному содержанию принципа материалистического понимания истории. В частности, согласно концепции К. Маркса доминантой в социальном анализе должен быть базис, а не способ производства, что присуще еще школам политической экономии. В рассматриваемой концепции Г.В. Плеханова наглядны последствия манипуляций содержанием теории К. Маркса. Простой теоретический анализ убедительно показывает связь такого упрощения марксистского принципа и, например, убежденности Плеханова в прямой зависимости человека от влияния географической среды. Или обнаруживает корни его односторонней трактовки социума, когда он в критике идеализма в истории убирает всякое влияние надстройки на состояние общественных отношений в целом» [2, с. 7]. В.А. Жилина, Д.В. Гранин в небольшой статье сумели выделить инвариант Плехановской схемы, которая предшествовала Альтюсеровским пояснениям через столетие. На этой схеме и строится материалистическое понимание истории - у Г.В. Плеханова оно называется «монистический взгляд на историю». Монистический, то есть только материалистический и современный, поскольку и идеализм может быть монистическим, устаревшим.

Нам хотелось бы защитить эту инвариантную марксистскую теорию Маркса-Плеханова-Альтюсера. Сам Г.В. Плеханов полагал в работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», что дело в пользу современного материализма уже сложилось. Он писал: «В первой половине нашего столетия в философии господствовал *идеалистический* монизм; во второй половине его в науке, — с которой тем временем совершенно слилась *философия*, — восторжествовал *материалистический* монизм, далеко, впрочем, не всегда последовательный и откровенный» [3, с. 67].

Г.В. Плеханов создает сложную конструкцию влияния целостного общества на идеи как надстройку над жизненным процессом: «До сих пор мы говорили, что раз даны производительные силы общества, — дана и его структура, а следовательно, и его психология. На этом основании можно было приписать нам ту мысль, что от экономического положения данного общества можно с точностью умозаключить к складу его идей. Но это не так, потому что идеологии каждого данного времени всегда стоят в теснейшей, — положительной или отрицательной, — связи с идеологиями предшествующего времени. «Состояние умов» всякого данного времени можно понять только в связи с состоянием умов предшествующей эпохи. Конечно, ни один класс не станет увлекаться такими идеями, которые противоречат его стремлениям. Каждый класс всегда прекрасно, хотя и бессознательно, приспособляет к своим экономическим нуждам свои «идеалы». Но это приспособление может произойти различным образом, и почему оно совершается так, а не иначе, это объясняется не положением данного класса, взя-

того в отдельности, а всеми частностями отношения этого класса к его антагонисту (или к его антагонистам). С появлением классов *противоречие* становится не только *двигающим*, но и *формирующим* началом» [3, с. 222].

Приводится доступный пример с природной материей: «Баллистика умеет объяснить движение артиллерийского снаряда. Она умеет предвидеть его движение. Но она никогда не сумеет сказать вам, на сколько именно частей разорвется данный снаряд и куда именно полетит каждый отдельный осколок. Однако, этим ни мало не ослабляется достоверность тех выводов, к которым приходит баллистика. Нам нет надобности становиться на идеалистическую (или на эклектическую) точку зрения в баллистике: с нас совершенно достаточно механических объяснений, хотя — кто спорит? — эти объяснения и оставляют темными для нас «индивидуальные» судьбы, величину и форму отдельных осколков» [3, с. 223-224].

А в обществе все значительно сложнее, и марксистом обрисовывается такая модель вероятностной связи: «По новой теории историческое движение человечества определяется развитием производительных сил, ведущих к изменениям экономических отношений. Поэтому дело всякого исторического исследования приходится начинать с изучения состояния производительных сил и экономических отношений данной страны. Но на этом, разумеется, исследование не должно останавливаться: оно должно показать, как сухой остов экономии покрывается живой плотью социально-политических форм, а затем, — и это самая (интересная, самая увлекательная сторона задачи, — человеческих идей, чувств, стремлений и идеалов» [3, с. 234-235].

Интересно дальнейшее замечание. Оно нам напоминает высказывание В.И. Ленина, что и никакой Маркс и даже сотня Марксов не мог бы все описать и предвидеть, поскольку идет развития и модерн становится постмодерном. В докладе «Заключительное слово по политическому отчету ЦК РКП(б)» он сказал: «До сих пор сколько-нибудь путные книжки о госкапитализме писались при таких условиях и при том положении, что государственный капитализм есть капитализм. Теперь вышло иначе, и никакой Маркс и никакие марксисты не могли это предвидеть. И не нужно смотреть назад. Если вы будете писать историю, вы ее напишете прекрасно, а когда вы будете писать учебник, вы будете писать: государственный капитализм, это — капитализм до такой степени неожиданный, никем абсолютно не предвиденный, — ведь никто не мог предвидеть того, что пролетариат достигнет власти в стране из наименее развитых и попытается сначала организовать крупное производство и распределение для крестьян, а потом, когда, по условиям культурным, не осилит этой задачи, привлечет к делу капитализм. Всего этого никогда не предвидели, но это же бесспорнейший факт» [4, с. 117-118].

У Г.В. Плеханова та же идея сложности познания звучит так: «Марксу удалось исчерпать, да и то, конечно, лишь приблизительно, только вопросы, относящиеся, главным образом, к материальному быту избранного им периода. Маркс умер не очень старым человеком. Но если бы он прожил еще 20 лет, то он, вероятно, все продолжал бы (за исключением, может быть, опять отдельных монографий) исчерпывает вопросы *материального быта того же периода*» [3, с. 235].

Если старые материалисты полагали, что материя общества – мнения и мнения правят миром, а они - представители мнений и потому демиурги истории, герои, за которыми толпе оставалось только следовать, то эта узость взглядов соответствовала исключительности положения французских просветителей. Г.В. Плеханов подчеркивал, что причина узости взглядов проста – «они были представителями буржуазии. Современный диалектический материализм стремится к устранению классов; он и появился тогда, когда это устранение сделалось исторической необходимостью. Поэтому он обращается к производителям, которые должны сделаться героями ближайшего исторического периода» [3, с. 250].

Позиция нового материализма заявляется по-иному и Г.В. Плеханов пишет: «Материалисты-диалектики «все сводят к экономии». Мы уже объяснили, как надо понимать это. Но что же такое экономия? Это совокупность фактических отношений людей, составляющих данное общество, в их производительном процессе. Эти отношения не представляют собою неподвижной метафизической сущности. Они вечно изменяются иод влиянием развития производительных сил, равно как под влиянием той исторической среды, которая окружает данное общество. Раз даны фактические отношения людей в процессе производства, из этих отношений вытекают роковым образом известные следствия. В этом смысле общественное движение законосообразно, и никто лучше Маркса не выяснил этой законосообразности. Но так

как экономическое движение каждого общества имеет «самобытный» вид, вследствие «самобытности» условий, среди которых оно совершается, то не может быть никакой «формулы прогресса», охватывающей прошедшее и предсказывающей будущее экономическое движение всех обществ» [3, с. 266-267].

Однако у Г.В. Плеханова процитированные наши современники выявляют отклонения от марксистской модели модерна и развития: «Данная модель лишь приблизительно соответствует изначальному содержанию принципа материалистического понимания истории» [2, с. 7]. Помимо теоретических отношений к действительности есть практические отношения. И у нас на 100-летие Октябрьской революции некоторые другие ученые задавали вопрос – кто оказался прав? Ленин или Плеханов? История или умозрение?

Геополитик и «создатель кремлевских смыслов» А.Г. Дугин на исходе третьего года СВО полагает, что для ответа на все вопросы нужна философия. Своя философия и она должна иметь проект будущего, то есть быть теорией постмодерна. Он пишет в статье «Истории нет без философии. Это работа с программным кодом общества»: «Нам надо основательно заняться философией. Пока власть ей вообще никакого внимания не уделяет, и обществу она не интересна. А философия это работа с программным кодом общества. Это дело особых программистов Духа. Если у нас нет суверенных программистов Духа, все наши исторические, социальные и гуманитарные дисциплины будут создаваться вне России, а значит, ни о каком суверенитете говорить нельзя. Если у Государства-Цивилизации нет суверенной философии, этот суверенитет, в конце концов, есть фикция.

Смыслом события заведуют философы. А значит, они управляют и самими событиями. Полноценная история есть только в том обществе, где есть полноценная философия. В противном случае общество и страна живет на периферии какой-то иной, внешней цивилизации, коды которой определяются вовне и остаются до конца непонятыми. Недостаток суверенитета делает общество без философии, и без истории, управляемым извне» [5]. Как философ, согласен полностью с А.Г. Дугиным, у которого брал четверть века назад, в 2001 г. брал известное интервью по философии [6], оно до сих пор размещено на его официальном сайте «Арктогея» [7]. Каюсь, что подводил его тогда к научной философии как теории постмодерна, к марксизму, но безуспешно. И интервью дал название авансом – настоящий постмодерн!

Но далее у А.Г. Дугина 2025 г. идут практические выводы, касающиеся ключевой точки – 1917 г.: «Мы не имеем общей смысловой картины века XIX и его консервативного поворота. Спор славянофилов и западников оборван, оставлен, но не завершен. Теперь не удивительно, что никакого консенсуса у нас нет относительно событий 1917 года. Мы сегодня видимо не понимаем смысла этих событий, и склоняемся к тому, что их вообще не было.

Нет ни малейшего понимания почему СССР завершился, и как случилось так, что начались 90-е, а страна рухнула и утратила суверенитет, превратившись в колонию Запада. Мы вообще не понимаем, как и откуда взялся Путин как историческое явление. Мы на него очень рассчитываем, но вообще ни его, ни условий, которые привели к его правлению мы ни объяснить, ни интерпретировать не способны. Я имею в виду в историческом контексте, где работает философия» [5].

Совершенно пессимистично, как философ-идеалист он заканчивает эту блистательную заметку о философии: «В рассказе Юрия Мамлеева был персонаж, пострадавшая от насилия женщина, которая на вопрос судьи о том, так был сам факт насилия или нет, вдруг запнулась и отвечала только одну странную фразу: "Само падало". Так выглядит наша история — что-то само падало. Не совсем понятно, что, когда, куда, кто толкнул, зачем... Но история не это. Совсем не это» [5]. Для того, кто не владеет материалистическим пониманием истории – падает само. Для тех, кто владеет метафизическим материализмом – падает само. Получается, что певец конспирологии и «великой войны континентов» разочаровался в своих построениях. А.Г. Дугин ушел от них, а к новым не пришел. Если он, как А.И. Герцен ушел от метафизики, то русский мыслитель все же вплотную подошел к историческому материализму и остановился перед ним по оценке В.И. Ленина. А к чему приходят наши философы – настоящие постмодернисты, куда они зовут? К собственной философии суверенной цивилизации не прийти, если пройти мимо марксизма. Но, повторим, марксизм требует признать ведущую роль трудящихся и производителей в истории, ведущую роль общенародной собственности и общественных коллективных

форм производства и распределения.

Список источников

1. Сэв Л. Марксизм и теория личности. М.: Прогресс, 1972. - 582 с.; Французские марксисты о диалектике. / Балибар Этьен, Бесс Ги, Коттен Жан-Пьер и др. М.: Прогресс, 1982. - 342 с.
2. Жилина В.А., Гранин Д.В. Принцип материалистического понимания истории: единство методологии и теории (на примере марксистской концепции Г. В. Плеханова) // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 5 (427). Философские науки. Вып. 52. с. 5-9.
3. Плеханов Г.В. Сочинения. Изд. 2-е Москва, Ленинград: Государственное издательство, 1923. том VII. – 332 с.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: ИПЛ, 1970. т. 45. – 729 с.
5. Дугин А.Г. Истории нет без философии. Это работа с программным кодом общества. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/istorii_net_bez_filosofii
6. Некрасов С.Н. А.Г. Дугин: Настоящий постмодерн // Дискурс-Пи. 2001. Номер 1, том 1. с. 43-52.
7. Александр Дугин: "Настоящий постмодерн"! - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arctogaia.org.ru/article/922/>